Советская Калмыкия сегодня

9 декабря 1998 г.
среда
№ 14 (46)

Газета социальной защиты

Цена в розницу свободная

В первый раз мы выпускали «Советскую Калмыкию сегодня» в августе. С тех пор многое переменилось. Вокруг Калмыкии. Но (или нам так только показалось?) в самой республике все осталось по-прежнему.

Радоваться или печалиться по этому поводу — решать не нам. Не боясь повториться, еще раз скажем, что очень трудно писать о внутренних проблемах народа, приезжая в командировку на неделю, да еще — из Москвы. И уж тем более невозможно со стороны поучать или что-либо советовать.

Мы лишь делимся своими впечатлениями, пусть и не всегда лицеприятными суждениями, пытаясь вам рассказать, что увидели мы. Мы — люди не местные, но, поверьте, — не посторонние.

Так получилось, что почти в каждой статье упоминается фамилия Илюмжинов. Сначала мы хотели бороться с этим, а потом поняли — бесполезно: вся жизнь в Калмыкии связана с Кирсаном Николаевичем. Лишь он задает темы для разговоров и пищу для слухов и размышлений.

И нам стало обидно. За Калмыкию. Уж простите.

Если целый народ ассоциируется с одним человеком — значит в стране диктатура. Как могло получиться, что в тени этой не такой уж значительной политической фигуры — неоднозначной, одиозной, смешной иногда — оказался целый народ? Это — осознанный выбор или пока неосознанный факт?

Москва — это не вся Россия и Калмыкия — это не Элиста. Чтобы проверить свои ощущения, мы решили отъехать подальше от Белого дома, что на площади Ленина. Проехали республику от Цаган-Амана до Городовиковска и поняли странную вещь. Жизнь райцентра в Калмыкии мало чем отличается от жизни райцентра где-нибудь в Амурской области. Но отношение к жизни различно.

Если бы в той же Амурской области вздумали, например, проводить какую-нибудь олимпиаду, случилась бы голодовка или, на худой конец, затяжной митинг. А вот идея отделения от России, может быть, снискала поддержку...

Что мы знаем о бедах сибиряков? Ничего. О проблемах Калмыкии теперь знаем много. Смерть Ларисы Юдиной заставила пошевелиться Москву. Но неужели каждый регион России должен заплатить такую страшную цену, чтобы достучаться до властей и чтобы узнать правду о себе?

И что должно произойти, чтобы жители Калмыкии, Москвы, Сибири, да и России в целом захотели эту правду услышать, а главное — сделать правильные выводы и совершить необходимые поступки?

★ ЖУРНАЛИСТЫ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

КТО УБИЛ ЛАРИСУ ЮДИНУ?

«Бытовая версия убийства Ларисы Юдиной исключается», — к такому выводу пришла бригада Главного управления Генпрокуратуры РФ на Северном Кавказе, проводящая расследование этого преступления.

Как известно, до недавнего времени защита подозреваемых настаивала на бытовых мотивах убийства. Но «бытовуха» показаниями подследственных так и не подтвердилась. Следствие вернулось к тому, с чего начинало, — убийство есть, есть и подозреваемые в убийстве, а мотива убийства нет.

О перспективах расследования в Генпрокуратуре отвечают пока неопределенно (понять можно — следствие не только не закончилось, наоборот, продлены сроки расследования): «Следствие продолжается, идет поиск мотивов преступления. Если нет мотивации у потенциальных убийц — значит нужно искать тех людей, которым это преступление было бы выгодно».

А кому оно выгодно? Может, именно тем, кто многократно публично настаивал на бытовой версии убийства.

ОКНО В АЗИЮ ДАВНО ПРОБИТО

«Лаганский проект» — авантюра или реальность?

Порт в Лагани и паро мная переправа до Ирана в тысячу с лишним километров — казалось бы, авантюра. Одно строительство специальных гидротехнических сооружений весьма проблематично и стоит огромных денег. А без них никак не обойтись — они должны защитить порт от нагонной волны, которая недавно уже смела пол-Лагани. Огромных вложений потребует и морской канал в 30—40 километров длиной.

Для «лаганского проекта» необходимо многое — и строительство железнодорожного участка Лагань — Улан-Хол, в то время как денег в республике не хватает даже на обслуживание уже действующей железнодорожной ветки от Улан-Хола по направлению к Астрахани. (Дорога находится в аварийном состоянии. И это не преувеличение. От катастрофы спасают лишь добросовестность путевых рабочих да чудо.) Для эффективной работы порта нужны и современная автотрасса от Лагани до Элисты, и бесперебойная связь (порой дозвониться из Элисты до соседней области — целая проблема), и электроэнергия, которую республика в долг потребляет у соседей, не говоря уже об обычных портовых сооружениях...

Отдельный разговор — паромный комплекс. Возведение на Каспии автожелезнодорожной переправы от Лагани до иранского города Амир-Абад в 1200 километров — это вам даже не Вавилонская башня. Ее стоимость оценивается только навскидку примерно в пятьдесят миллионов долларов. Весь же проект потребует вложений, по словам Кирсана Илюмжинова, в 850 миллионов долларов. По другим данным, в два раза больше — полтора миллиарда долларов.

А денег нет ни в Калмыкии в частности, ни в России вообще. Но, скажете вы, калмыцкий лидер уверяет, что ни одного рубля из госбюджета России и Калмыкии затрачено не будет. В качестве потенциальных инвесторов называют крупные японские корпорации «Мицубиси» и «Торговый дом «Марубени», а также «Дойче банк». Небольшая деталь — в «Дойче банке» с удивлением восприняли подобное сообщение и к грядущей перспективе инвестирования «лаганского проекта» отнеслись с большим сомнением.

(Окончание на стр. 5)

БЛЕФ

ДЕЛАЙТЕ СТАВКИ НА КАРТЕ РОССИИ

Сейчас стало модно говорить о распаде России. Навскидку — перспектива кажется пугающей реальностью. Сибирская Республика, Уральская Республика... Благо (?) исторический опыт самостоятельной жизни, пусть хотя бы и небольшой, но имеется. Аналитики в этой связи вспоминают и строптивость Башкирии с Татарией, и фактическую независимость Чечни, и громкие заявления Наздратенко—Росселя—Илюмжинова.

Но если копнуть поглубже, поймешь — все это элементарный блеф. Блеф оправдан, когда игра идет по крупной, а за карточным столом собрались политические шулера.

Удерживают Россию в прежних границах не самоощущение россиян, не здравый политический смысл, не патриотизм, а то, что принято поносить, — жажда денег и власти.

Слишком уж тесно переплелись интересы самых разнообразных олигархов (больших и маленьких) в российских регионах, слишком запутаны их отношения с местными элитами, слишком большие деньги ушли: где-то в песок, где-то в трубу, а где-то в открытое море. Хитрость в том, что деньги ушли, а прибыль появилась.

Богатство российских олигархов будет прирастать лишь за счет регионов. В Москве делить нечего, кроме кресел в правительстве. А в регионах есть: нефть, газ, металлы и дешевая (очень дешевая) рабочая сила.

Богатство олигархов местного масштаба зависит от двух вещей: бюджета и хорошего расположения к ним сильных мира сего. Поэтому и Чечня все еще, как ни крути, в составе России.

Но как тогда оценивать громкие фразы губернаторов и президентов? Однозначно, точно так же, как и всю их политику,— это блеф. Вернее, шантаж. Необходимы бюджетные деньги — и в Приморье тут же вспоминают о Приморской республике, о Корейской республике и пытаются проводить самостоятельную внешнюю политику.

Стопорится проект парома в Лагани, не учитываются интересы местной власти при строительстве Каспийского нефтепровода, не дают больше трансфертов, насылают проверки — и Кирсан Илюмжинов начинает пугать Москву ассоциированным членством в РФ.

В Москве делают вид, что боятся и возмущаются: надо же показать электорату, что налоги проедаются не зря.

Смешно. Кто говорит об отделении? Илюмжинов, который бывает в своей республике только в гостях, премьер-министр, чья фирма в Москве, москвич Кучеренко, москвич Благоволин?

Откуда богатство калмыцкой власти? Не с замерших же предприятий, не от уничтоженного же сельского хозяйства — из бюджета. Шерстяной кредит, Сити-Чесс, «Уралан», — список можно продолжить.

Калмыкия сейчас находится в особом положении. Фактически последний оффшор. Ингушского уже нет, карачаево-черкесский — полуподпольный, калининградский — не очень-то выгоден: анклав, да и желающих его прикрыть больше, чем желающих поддержать.

Так что Калмыкия на виду. Одна. Плюс выход к морю, плюс нефть, которая полезна хотя бы в качестве заклинания, плюс покладистый президент, «которому немного подпоешь, и делай с ним, что хошь».

(Окончание на стр. 2)

ВЫТЬ НА ВОЛГУ. А ЧТО ОСТАЕТСЯ?

Цаган-Аман, конечно, не Сочи и не Геленджик. Но место все равно известное. Об этом калмыцком поселке на берегу Волги знают и в Москве, и в Воронеже, и, конечно, в Элисте. Летом Цаган-Аман — излюбленное место отдыха. Летом в Цаган-Амане оживает все — и магазины, и кафе, и прокат лодок. Отдыхающие с тощими для Анталии кошельками в Цаган-Амане кажутся миллионерами.

Ведь деньги по сегодняшним временам для жителей Цаган-Амана — роскошь. О промышленных предприятиях говорят только в прошедшем времени. Промкомбинат, выпускавший постельные принадлежности, стоит. Колбасный цех — тоже. С кирпичным заводом произошла совсем смешная история. Его строительство растянулось лет на пятнадцать. Построили, а с девяносто первого года начали растаскивать. Вначале растащили дорогостоящее оборудование, потом начали разбирать на кирпич стены. И муниципальные органы решили взять процесс под свой контроль — на разворование кирпича за определенную плату в муниципальный бюджет начали выдавать лицензию.

Утрачено за последние годы многое. А с приобретениями пока слабовато. Казалось бы, создать бы здесь курортную зону, а вместе с ней и новые рабочие места — и постоянные источники дохода в бюджеты всех уровней без проблем. От «диких» туристов в летний период отбоя нет. Но даже гостиницы в Цаган-Амане нет. Благо народ здесь добрый и отзывчивый — страннику приют найдется всегда.

А как же иначе. Тем более что народ всегда сюда приезжал. И приезжать будет. Палатка на берегу Волги, рыбалка, пахнущая дымком икра — это для уставших от городского шума романтиков. Для людей более практичных — знаменитая волжская «валюта»: осетр, белуга, черная икра.

В соседней Астраханской области цаган-аманских считают самыми злостными браконьерами в низовьях Волги.

На самом же деле все эти высказывания от нашего извечного «в чужом глазу и соринку заметим». Для «хищника», будь он калмыцкий или астраханский, административные границы не помеха.

(Окончание на стр.6)

БОЛЬШЕ ВЕРЬ СВОИМ ОЧАМ, ЧЕМ ЧУЖИМ РЕЧАМ

Не так давно президент Калмыкии Илюмжинов заявил об экономической блокаде: якобы Москва не перечисляет деньги из федерального центра. На самом деле все обстоит по-другому.

По закону о бюджете на 1998 год предусмотрен 361 млн рублей. Фактически же перечислено из федерального бюджета 567 765 тыс. рублей.

Как говорится, бюджет переполучен. Других трансфертов в этом году не будет. Однако до сих пор несколько месяцев подряд не получают зарплату учителя, врачи, работники госучреждений. Больницы, школы, другие учреждения социальной сферы остались без денег.

Той суммы, которую получила республика по бюджету, хватило бы на выплату зарплаты врачам, учителям и госслужащим за весь 1998 год да еще на январь и февраль 1999 года. Куда ушли деньги? Несколько десятков миллионов рублей пошли на строительство шахматной деревни и другие цели. Поскольку на строительство шахматной деревни пошли бюджетные деньги, может быть, раздать эти дома бесплатно тем, кто остро нуждается в жилье?

★ В. САНГАДЖИЕВ

СПРАВКА
о взаимоотношениях федерального бюджета с бюджетом Республики Калмыкия

	По закону о бюджете на 1998 год	Фактически профинансировано за 9 месяцев 1998 г	Процент исполнения
Перечисление средств из федерального бюджета:			
из Федерального фонда финансовой поддержки	361 000,0 (311 738,5 по ожидаемому исполнению)	441 200,0	113 % — к плану (142,6% — к ожидаемому исполнению)
по Федеральной адресной инвестиционной программе	·	765,00	4,4 от лимитов (всего по России — 3,4%)
по Программам развития регионов	94 900,0	94 900,0	100 (в среднем по всем программам — 7,13%)
Задолженность региона федеральному бюджету по ссудам		30 900,0	
Итого средств, перечисленных из федерального бюджета с учетом задолженности по ссудам		**567 765,0**	
Перечислено из Республики Калмыкия в федеральный бюджет федеральных налогов		**486 589,0**	
Задолженность Республики Калмыкия федеральному бюджету по федеральным налогам		**211 619,0**	

Данные об исполнении за 9 месяцев приведены из официальных отчетов Министерства финансов Российской Федерации и Счетной палаты

Председатель подкомитета по бюджету, внебюджетным фондам и взаимоотношениям с субъектами Российской Федерации В. Б. ШУБА

Большая часть выделенного Калмыкии по состоянию на 1 августа 1998 года трансферта из федерального бюджета в сумме 205,9 млн рублей была использована нецелевым образом, что привело к образованию задолженности по зарплате в республике по итогам полугодия в объеме 51,4 млн рублей.

Как заявил представитель Минфина России со ссылкой на результаты проведенной Главным КРУ Президента РФ проверки, из трансферта в сумме 205,9 млн рублей на выплату заработной платы было направлено лишь 67,2 млн рублей (или 32,6%), а 138,8 млн рублей были использованы не по назначению.

Наш собеседник отметил, что руководство Калмыкии также не выполняет свои обязательства в рамках Соглашения об оздоровлении государственных финансов, о первоочередном направлении собственных доходных источников и трансфертов на выплату заработной платы.

По данным Минфина, за 10 месяцев текущего года на зарплату работникам бюджетной сферы Калмыкии было направлено 143,2 млн рублей из 926,2 млн рублей собственных доходных источников республики и средств финансовой помощи-трансферта. При этом кредиторская задолженность по зарплате сохранялась и на 1 ноября 1998 года составила 20,8 млн рублей.

Источник в Минфине сообщил также, что в августе 1998 года по постановлению Народного хурала от 10.08.1998 Национальный банк республики в нарушение Конституции РФ и Закона "О федеральном бюджете на 1998 год" полностью зачислил в бюджет Калмыкии федеральные налоги в размере 236,2 млн рублей, фактически осуществив не санкционированную ЦБ РФ денежную эмиссию.

В связи с этим Банк России, основываясь на положениях статьи 44 Закона "О федеральном бюджете на 1998 год", приостановил функционирование Национального банка Калмыкии, напомнил представитель Минфина.

По его информации, отмечены злоупотребления и в распределении средств, перечисляемых в оффшорной зоне Калмыкии предприятиями-нерезидентами для стабилизации социально-экономического положения республики. Общая сумма этих отчислений за год составляет около $30 млн, при этом по распоряжению К. Илюмжинова указанные средства зачисляются на расчетный счет Фонда программ президента республики, минуя республиканский бюджет.

По данным Минфина, в ходе проверки Главным КРУ Президента РФ этого фонда не были предоставлены "ни финансовые документы, ни балансовая отчетность, ни даже перечень программ, на которые предусматривалось расходование указанных средств". Между тем анализ отдельных документов по фонду показал, что часть средств использовалась не по назначению.

Представитель Минфина отметил также, что со стороны налоговых органов Калмыкии не обеспечен контроль за деятельностью предприятий-нерезидентов. Так, налоговые органы г. Элисты проверили лишь 10% таких предприятий и практически в каждом из них вскрыли нарушения налогового законодательства.

Меры же, принятые Минфином России в отношении Калмыкии в соответствии со статьей 44 Закона «О федеральном бюджете на 1998 год», помогли предотвратить в условиях финансового кризиса и политической нестабильности повторение подобных явлений на территории РФ.

★ «ИНТЕРФАКС-АФИ»

БЛЕФ

Делайте ставки на карте России

(Окончание. Начало на стр.1)

И потому интересы многих политиков (они же бизнесмены) сошлись теперь в Элисте. Березовский, посылающий ходака за три степи, Жириновский, пытающийся подыграть кому-то одному ему известному и объявляющий Калмыкию Элистинским уездом Волгоградской области.

Опять-таки Лужков... Когда москвичи начинали строить Сити-Чесс, в Москве многие удивлялись: зачем это Лужкову? Но связи, как оказалось, у Москвы с Калмыкией давние. О «московских» ликеро-водочных предприятиях в Элисте говорят не год и не два. Только на объект оборонного значения прорваться легче, чем к заветным емкостям, а слова секретнее, чем «Калмспирт», наверное, и нет. Есть интересы и в транспортном коридоре «Север—Юг» (то есть Лаганский порт, привлекательный возможными огромными объемами строительства), и калмыцкая нефть еще не вся выкачана.

Правда, здесь могут сойтись интересы извечных соперников: Москвы и Санкт-Петербурга. Известно, что привыкший доить всех помаленьку, Илюмжинов проводил переговоры и с вице-премьером Густовым в бытность его губернатором Ленинградской области.

А Кулик? Теперь — вице-премьер, а до этого депутат от Калмыкии. Дружба давняя. Можно припомнить хотя бы «Урожай-90» или невесть откуда взявшиеся и невесть куда пропавшие дополнительные дотации Калмыкии и приплюсовать новые назначения в Министерстве сельского хозяйства России.

Что привлекает в Калмыкии российских инвесторов — то же, что отпугивает иностранцев. Безнаказанность. Мистичность бездонного республиканского бюджета. Пойди отыщи концы в оффшорной зоне, да еще в свободной экономической зоне в рамках оффшорной. Напишешь — не читается, скажешь — язык сломаешь, а деньги посчитать — и не сосчитаешь.

И потому Кирсана Илюмжинова, как сейчас модно говорить в «верхах», никто «не сдаст». Одни — потому, что он прикрывает их бизнес, другие — потому, что может когда-нибудь прикрыть, третьи — чтобы не создать прецедента. Ведь если копнуть где-нибудь в Туле — наткнешься на точно такой же спирт, в Петербурге — на те же дамбы и порты, в Томске — на ту же нефть, а про олимпийские игры нам, москвичам, нужно и вообще промолчать.

Отношения Кремля с Кирсаном Илюмжиновым — почти семейные. Поощрить, пожурить можно (а кого еще пожуришь, ежели все остальные привыкли огрызаться?). Верткий Илюмжинов к тому же оттеняет монументальность Ельцина. Не хотите БЕНа — получите межгалактический шахматный турнир. Да, Илюмжинов или Зюганов, например, — мелкие карты в большой политике. Но — козырные. Ими можно пугать, и без них трудновато вистовать при серьезной игре. Это только кажется, что коммунисты и демократы, жулики и те, кто их ловит,— карты из разных колод. На самом деле — все они в игре. В одной. Но каждый играет в своих интересах. Не в наших. А смысл этой игры — блеф.

Но блефовать можно до тех пор, пока те, кому дурят голову, не заставят игроков открыть карты. Так что дело — за вами.

**★ ИГОРЬ БЕДЕРОВ,
СЕРГЕЙ МИХАЛЫЧ**

В ПРОКУРАТУРЕ ПРОКА НЕТ...

В сентябре 1997 года Генпрокуратура России выявила ряд нарушений действующего законодательства в Республике Калмыкия и дала поручение прокуратуре республики произвести по установленным фактам проверку. В июне 1998 года бригада Генпрокуратуры вновь посетила Элисту, чтобы выяснить, как выполняется данное поручение. В распоряжении газеты «Советская Калмыкия сегодня» оказались материалы этой проверки.

В Генеральной прокуратуре так и не дождались от своих калмыцких подчиненных желаемого результата: «...Мероприятия по устранению недостатков, отмеченных в справке бригады Генпрокуратуры России, остались невыполненными либо невыполненными в полном объеме...»

А ведь в 1997 году прокурорские работники «накопали» немало любопытного. Взять хотя бы «Элистинское управление агентства развития и сотрудничества» («АРиС») при президенте Калмыкии и Фонд программ президента РК. Прокуратуре республики поручалось произвести проверку исполнения этими структурами валютного и банковского законодательства. Однако прокуратура республики почему-то ограничилась лишь проверкой их финансово-хозяйственной деятельности и проверкой исполнения только налогового законодательства.

Хотя...

«...В деятельности ГП «АРиС» и Фонда программ президента имеются грубые нарушения федерального законодательства. С момента образования в 1994 году до настоящего времени между собственником имущества в лице Мингосимущества (республики. — **Прим. ред.**) и руководством Агентства не заключен договор о закреплении государственного имущества на праве хозяйственного ведения, что существенно затрудняет контроль со стороны собственника за деятельностью «АРиСа» по поводу использования государственной собственности...» Из заключения Генеральной прокуратуры РФ.

Настороженность сотрудников Генпрокуратуры можно было понять. Фактически «АРиС» своим уставом произвел себя в касту неприкасаемых. Даже потенциальная ликвидация и то была бы ему нипочем: государственное имущество, которое передавалось ему на правах хозяйственного ведения, не передавалось учредителю — государственным органам власти республики, а реализовывалось ликвидационной комиссией. Республиканскую прокуратуру эти «странности» почему-то не настороЖили.

Проверка же финансово-хозяйственной деятельности «АРиСа» и президентского фонда была проведена, как отмечено в официальном документе Генпрокуратуры, поверхностно. Даже решения об обязательных ежегодных отчислениях с предприятий, зарегистрированных в «АРиСе», — пять тысяч ЭКЮ в Фонд программы президента и о замене выплат «арисовскими» предприятиями налогов в республиканский бюджет отчислениями в Фонд президента в размере 1250 ЭКЮ — республиканскую прокуратуру не насторожили.

А это грубейшее нарушение основ федеральной налоговой системы.

Прокуратура Калмыкии пренебрегла многими указаниями вышестоящего начальства — не проводилась проверка законности финансирования команды «Уралан», о чем уже писала «Советская Калмыкия сегодня». Было прекращено уголовное дело по хищению валютных средств на 1,7 миллиона долларов в финансовой корпорации «Калмыкия». В июне этого года постановление прокуратуры республики о прекращении этого дела отменено и направлено прокурору Республики Калмыкия для дополнительного расследования. Для этой же цели возвращены в прокуратуру республики материалы по деятельности и Агентства развития и сотрудничества, и Фонда программ президента, и футбольного клуба «Уралан». Решения же прокуратуры Калмыкии об отказе в возбуждении уголовных дел по этим эпизодам были отменены и признаны незаконными и необоснованными.

★ ИГОРЬ БЕДЕРОВ

P.S. В ноябре 1998 года в Генеральную прокуратуру РФ было направлено обращение с просьбой проверки законности распределения жилищных сертификатов пострадавшим в Лагани в результате наводнения. Как сообщили в Генпрокуратуре, обращение и прилагаемые к нему документы были направлены в прокуратуру Калмыкии.

Думается, результат будет тем же...

**Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Республики Калмыкия**

Элиста, 2-й мкрн, 19, кв. 8, Атееву С. Н.

Ваше совместное с Рыжковым, Бадмаевым и Мацаковым заявление о нарушении избирательных прав граждан при формировании органов местного самоуправления рассмотрено.

Прокуратурой РК уже проведен анализ республиканского Закона «О местном самоуправлении». По нашему мнению, ряд положений закона (в частности, избрание органов самоуправления на сходах) не соответствует Конституции РФ и федеральному законодательству. Нашу позицию разделяет и Генеральная прокуратура РФ. <...>

Как Вам, видимо, известно, наши предложения органами власти республики не приняты, и формирование органов местного самоуправления в Калмыкии проходит по республиканскому законодательству. В большинстве мест этот процесс завершен и органы местного самоуправления уже приступили к работе.

В создавшейся ситуации Прокуратура РК решила провести проверку исполнения федерального законодательства об избирательных правах граждан и местном самоуправлении. По ее результатам будут приняты предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» меры реагирования на нарушения законности.

Разъясняю, что независимо от позиции прокуратуры и принимаемых ею мер Вы, как и иные заинтересованные граждане, можете самостоятельно добиваться восстановления нарушенных прав в судебном порядке. Дела этой категории подсудны Верховному суду РК.

**Прокурор отдела по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов
В. И. ИЛЬЖИРИНОВ**

ПИКЕТ В ШАХМАТНОМ ПОРЯДКЕ

Калмыцкое отделение «Яблока» провело пикетирование центральной площади Элисты. В поддержку целостности России, против заявления Кирсана Илюмжинова о возможности ассоциированного членства в РФ.

Утром 20 ноября к памятнику Ленину вышла горстка оппозиционеров с бумажными плакатами и сиплым мегафоном. Постепенно к ним примкнули сотня-полторы элистинцев.

Офицеры калмыцкой милиции, проходившие мимо, с ходу бросились на пикетчиков. «Пошли отсюда!» — попробовал командовать весьма высокий чин МВД, одновременно вырывая у «яблочника» Семена Атеева мегафон. С флангов пикетчиков теснили несколько полковников. Так «многозвездочные» начальники предотвращали метеоритный дождь со своих погон.

Рядовые милиционеры взяли пикет в плотное кольцо. Пенсионер из числа пикетчиков объявил, что «смертельно болен, жить недолго осталось, терять нечего», и поудобней перехватил клюку. Оцепление благоразумно проредили — убрали каждого пятого. Сквозь образовавшиеся «отдушины» были видны отдельные пикетчики и их лозунги.

В тот же день в штаб «Яблока» явилась группа милиционеров. «Вы нарушили неприкосновенность жилища», — объяснил гостям юридически грамотный Атеев. «Группа захвата» мешкала. Наконец догадались — вежливо «попросили пройти». В отделении старлей не знал, как подступиться к объяснительной, пока Атеев не начал сам диктовать слово за словом.

Обвиняют «яблочника» в незаконном проведении митинга — до двух месяцев исправительных работ.

Но со свидетелями у обвинения туго. Один отказывается от подписи в протоколе. Другой, оказывается, видит инициаторов пикета в первый раз.

★ ИГОРЬ МАСЛОВ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Калмыцкого регионального отделения объединения «Яблоко»

После того как сепаратистские и экстремистские высказывания К. Илюмжинова не нашли должной оценки ни в Совете безопасности, ни в правительстве РФ, власти Калмыкии, окончательно уверовав в свою безнаказанность, развернули беспрецедентную со времени убийства Л. Юдиной кампанию травли и очернительства единственной в республике демократической оппозиционной организации — объединения «Яблоко», продолжают раздувать сепаратистскую истерию по поводу «шовинизма» российского правительства, якобы продолжающего удерживать республику в кольце экономической блокады, бессовестно эксплуатировать национальные чувства калмыцкого народа, пережившего ужасы депортации.

На телевидении и радио открыты специальные передачи — «Актуальные интервью», где утром и вечером несутся потоки лжи и грязи, обвинения в отсутствии патриотизма и других смертных грехах лидеров и самого объединения «Яблоко». Раз за разом нам предлагается то самоликвидироваться, то самораспуститься. В газетах публикуются статьи и письма аналогичного содержания.

Считаем своим долгом предупредить власти Калмыкии, официальные средства массовой информации республики о недопустимости подобных действий, которые, сея вражду и ненависть, разжигая социальную и национальную рознь, могут привести к непредсказуемым, в том числе и для власти, последствиям.

Мы заявляем, что, несмотря на позицию невмешательства российских властей, по сути поддерживающих сепаратистские устремления К. Илюмжинова, мы намерены и в дальнейшем всеми законными методами, гарантированными нам Конституцией Российской Федерации, продолжать борьбу с незаконными властями Калмыкии. Считаем своим долгом продолжать информировать граждан о реально происходящих в республике процессах, развенчивать ложь властей и подвластных им СМИ. Мы будем активно противодействовать формированию в республике нового тоталитарного сознания и культа нового вождя — К. Илюмжинова.

Мы знаем, что все здравомыслящие люди в Калмыкии разделяют наши взгляды, и это придает нам уверенность в правоте и необходимости нашего дела.

★27 ноября 1998 года

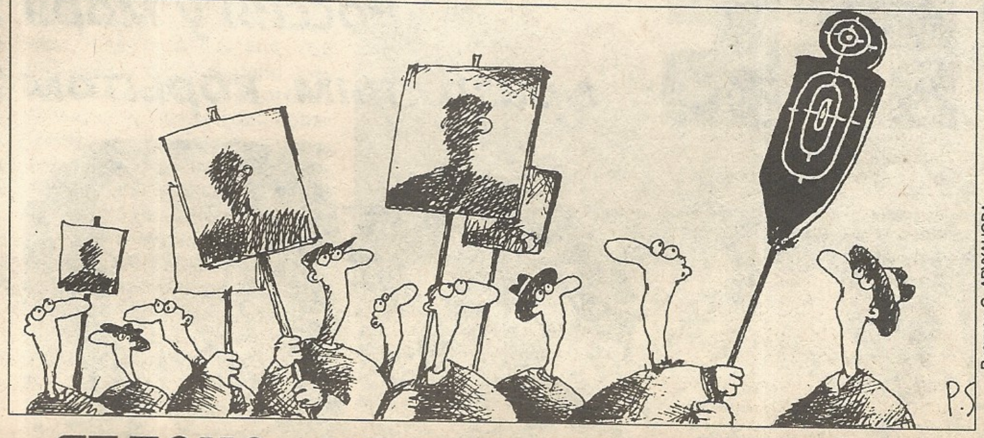

Рисунок С. АРУХАНОВА

«ЯБЛОКО» НЕ ЕЛИ, НО СЧИТАЕМ...

Политическая жизнь Калмыкии во многом напоминает Советский Союз семидесятых — инакомыслящих здесь не терпят.

Достаточно вспомнить, что, несмотря на многочисленные судебные решения, кандидаты от оппозиции, зарегистрированные в последние дни предвыборной кампании, до положенного по закону эфира так и не были допущены.

Вполне естественно, что участие членов калмыцкого регионального отделения «Яблока» Владимира Колесника и Александра Леджинова в пресс-конференции Григория Явлинского незамеченным в Элисте не осталось. Но реакция последовала не сразу — спустя неделю.

Сначала было слово. Слово общественности. 24 ноября 1998-го на Калмыцком телевидении выступил председатель комитета поддержки реформ первого президента Калмыкии главный режиссер театра «Зара» Борис Очиров. Критику Григория Явлинского (действительно достаточно жесткую и нелицеприятную) в адрес Кирсана Илюмжинова и в адрес федеральной власти за бесхарактерность он воспринял как сигнал из центра к введению в Калмыкии чрезвычайного положения, а калмыцких «яблочников» попытался выдать за представителей «пятой колонны» в республике.

В последующие два дня официальные электронные СМИ уделяли «яблочному» вопросу немало внимания. Выступающие уже требовали закрыть «Яблоко» на калмыцкой земле. Кто только не выступал — спортсмены, казачество, представители различных подконтрольных власти общественных организаций... В пору ждать реакции эскимосов Аляски или берберов Сахары: «Мы яблоко не ели, но считаем...» Казалось бы, еще немного — и все они единодушно договорятся о выселении из республики членов калмыцкого «Яблока», к которому были причислены практически все оппозиционеры скопом, даже председатель рескома КПРФ Юлий Оглаев.

«Антияблочная» кампания в СМИ была явно для внутреннего пользования. Газеты в этой акции практически не участвовали. «Обличители» постарались не оставлять следов. Искать в недрах телерадиокомитетов архивные пленки — дело хлопотное, иное дело, газета — напечатанное и топором вырубить сложно. Даже если придут времена, когда очень захочется это сделать.

★ ИГОРЬ БЕДЕРОВ

Председателю Правительства Российской Федерации Е. М. ПРИМАКОВУ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

общественности Калмыкии о социально-политической ситуации в республике

Уважаемый Евгений Максимович!

Обратиться к вам нас вынуждает обострение общественно-политической ситуации, нагнетание антироссийских настроений в республике, которые инициируются властями Калмыкии.

Вам известно, что федеральные органы власти в течение последних месяцев пытаются расследовать убийство журналистки Л. А. Юдиной, найти заказчиков этого преступления, провести проверку соблюдения федерального законодательства в республике и тех фактов массовой коррупции, на которые указывала погибшая журналистка.

Однако все попытки провести полную проверку в республике наталкиваются на организованное сопротивление властей. Особенно явно и демонстративно это было сделано 3 ноября 1998 года, когда на заседании Народного хурала РК и вновь созданного 2 ноября правительства РК К. Илюмжинов и другие члены собрания устроили обструкцию членам комиссии Счетной палаты Государственной Думы РФ, которые прибыли в республику для проверки деятельности Национального банка, Агентства развития и сотрудничества при Президенте РК и благотворительного фонда К. Илюмжинова. На следующий день члены комиссии Счетной палаты были буквально депортированы.

Известно, что лучшая защита — это нападение. Именно поэтому сейчас особенно часто и открыто К. Илюмжинов и его соратники обвиняют федеральные власти в предвзятости, в финансово-политической и информационной блокаде, в ущемлении национального достоинства калмыцкого народа, в неуважении к народу и его волеизъявлению и т. п. Федеральные власти шантажируются угрозой сепаратизма. Так было в сентябре во время ликвидации Национального банка РК, когда власти организовали митинг, который должен был продемонстрировать «массовое возмущение» населения и который принял резолюцию, где, в частности, говорилось, что ликвидацией Нацбанка фактически ликвидируется Калмыкия как субъект РФ, что в случае неотмены приказа о ликвидации народ Калмыкии будет ставить вопрос о выходе республики из состава РФ и отзыве К. Илюмжинова и К. Максимова из Совета Федерации. Так было и 3 ноября, когда было принято постановление совместного заседания Народного хурала и правительства РК «О политической и социально-экономической ситуации в республике», где снова звучат угрозы в случае невыполнения федеральными властями ряда условий обращения Калмыкии за помощью к международным организациям вплоть до определения своего статуса.

Назначение на пост председателя правительства РК В. Н. Батурина, близкого родственника мэра Москвы Ю. М. Лужкова, поддержка последним Президента Калмыкии и вызвали, вероятно, у К. Илюмжинова неадекватные представления о возможности в ближайшее время в жесткой и ультимативной форме ставить вопросы перед российским правительством. Шантаж федерального центра становится стержнем всей политики властей Калмыкии.

Нас беспокоит то, что правительство РФ до настоящего времени, испытывая «чеченский синдром», позволяет властям Калмыкии принимать массу законов, не соответствующих федеральным, формировать на их основе органы государственной власти и тем самым нарушать элементарные права человека, препятствовать осуществлению гражданами своих избирательных прав. Нас беспокоит то, что правительство РФ не способно обеспечить действие Конституции РФ на территории Калмыкии. Это порождает в сознании граждан правовой нигилизм, убивает веру в законность и справедливость, действенность правосудия. Нас беспокоит, что по всем проверкам, проведенным с 1994 года и выявившим многочисленные нарушения и злоупотребления, до настоящего времени не сделаны соответствующие выводы, не наказано ни одно должностное лицо.

Считаем, что безнаказанность и попустительство, допускаемые по отношению к властям Калмыкии со стороны федерального центра, стали одной из главных причин, приведших республику в ее нынешнее состояние. Именно поэтому в республике до сих пор существуют незаконные органы местного самоуправления и государственной власти, законы и подзаконные акты, не соответствующие федеральному законодательству.

Обращаемся к вам, Евгений Максимович, с надеждой на то, что в России появилась настоящая власть, способная обеспечить права своих граждан на территории всей страны и твердо проводить политику в интересах укрепления российской государственности.

Просим вас лично рассмотреть факты массовых нарушений и злоупотреблений властей Калмыкии, которые отражены в справках Контрольно-правового управления администрации Президента РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства финансов РФ, Центробанка РФ, ФСБ РФ, Счетной палаты Государственной Думы РФ, а также законность органов государственной власти и местного самоуправления в республике.

(Печатается с сокращениями)

★ ПО ПОРУЧЕНИЮ КАЛМЫЦКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЯБЛОКО» ЧЛЕНЫ СОВЕТА: И. Ф. РЫЖКОВ, В. А. БАДМАЕВ, С. Н. АТЕЕВ, В. И. КОЛЕСНИК, А. И. ЛЕДЖИНОВ

НЕТ ПРОРОКА В СВОЕМ «ОТЕЧЕСТВЕ»

Кто в Калмыкии — друг, а кто — враг, решает сам Кирсан Илюмжинов. Если ему некогда, то его брат Вячеслав, который ведает идеологическими вопросами и кадрами в республике. И можно сколь угодно долго говорить о многопартийности и демократии в Калмыкии — суть не изменится: без проблем живут только «ручные», «карманные» партии. Партстроительство в Элисте общественно-политического движения «Отечество» (известного в народе как партия Юрия Лужкова) — дополнительное тому подтверждение.

За себя создатели калмыцкого регионального отделения движения «Отечество» спокойны. «Гонять» не будут. «Наш президент с Лужковым дружит», — говорят многие из них. Потому и уверены, что они и их родственники не лишатся работы, что их дети без проблем продолжат свое образование.

Московского мэра калмыцкий президент считает своим политическим и экономическим союзником и весьма высоко оценивает шансы Юрия Лужкова на предстоящих президентских выборах.

По созданию «партячеек от Лужкова» на местах Калмыкия — чемпион. Не прошло и недели после того, как президент Калмыкии объявил о подготовке регистрации калмыцкого отделения «партии Лужкова», как 12 ноября в Элисте прошло учредительное собрание регионального отделения «Отечества». Присутствовала на собрании и Елена Поканинова — представитель президента Калмыкии. (Следует заметить, что учредительный съезд движения в Москве по времени отстал от элистинского на неделю.) Основой «Отечества» стали региональные отделения «Союза труда» и Конгресса русских общин. Устная поддержка «Отечества» президентом Калмыкии подкреплялась прямыми указаниями из Москвы от Андрея Исаева и Дмитрия Рагозина — российских вождей соответственно «СТ» и КРО — нынешних соратников Юрия Лужкова.

Свои перспективы учредители калмыцкого «Отечества» оценивают осторожно. Любая партия требует денег, а пока ни копейки в партийную кассу не поступило. Только теплые слова.

Искушенные в тайнах калмыцкого двора аналитики не исключают — «Отечество» в Элисте Илюмжинову нужно лишь на бумаге, чтобы еще раз засвидетельствовать почтение могучему союзнику.

И все-таки «Отечество» в Элисте становится «партией власти» — делегатами от калмыцкого отделения на очередной съезд движения в Москву избраны Кирсан Илюмжинов и Виктор Батурин.

★ Игорь БЕДЕРОВ

Внешняя политика России — единственный момент в российской действительности, по которому достигнут фактический консенсус всех политических сил: от левых до либералов. Проблема Каспия занимает не последнее место в череде болезненных вопросов российской внешней политики. Как известно, Калмыкия и здесь претендует на самостоятельную роль. Не нарушат ли подобные устремления хрупкий геополитический баланс?

КАСПИЙСКОЕ ГОРЕ

Останется ли Россия у моря с разбитым корытом

Сформировавшиеся подходы к проблеме Каспия столь же показательны, что и консолидированная позиция большинства российской политической «элиты» по другим принципиальным международным проблемам, скажем, по Договору СНВ-2, режиму нераспространения оружия массового уничтожения, СНГ, отношениям с Соединенными Штатами, Китаем, Ираком, Югославией и так далее.

Единство по вопросам внешней политики — дело хорошее. Особенно при нынешнем раздрае по проблемам политики внутренней. Вопрос только в том, на какой платформе оно формируется. Пример Каспия в этом отношении весьма показателен.

Россияне, в том числе и их лидеры, вроде бы должны радоваться, что у братских народов — азербайджанцев, казахов, туркмен появился перспективный источник подъема их благосостояния — солидные запасы нефти на дне тех участков Каспийского моря, которые примыкают к их сухопутной территории. Но у российских политиков и многочисленных комментаторов ликования по этому поводу не наблюдается. Даже, можно сказать, совсем наоборот.

С самого момента распада СССР официальная позиция Москвы заключалась в том, что Каспий — это, дескать, не море и не озеро, а неизвестный международному праву «особый водоем». А следовательно, все прикаспийские страны имели право на использование всех каспийских ресурсов, где бы они ни находились. Других прикаспийских правопреемниц Советского Союза такое революционное толкование международного права новой, демократической Россией и раздел наследства по принципу «что мое — мое, а что ваше — наше общее» устроить, естественно, не могли. Они ссылались на то, что в советское время Каспий уже был поделен в административном порядке между прибрежными союзными республиками. Но не тут-то было.

Когда Казахстан и Азербайджан предприняли первые шаги по освоению вроде бы по праву принадлежащих им месторождений, Москва решительно заявила: до окончательного взаимоприемлемого определения статуса Каспийского особого водоема ни одно государство добычу нефти производить не имеет права. Больше того, Россия даже пригрозила принять «все необходимые меры» в случае ослушания. Можно только себе представить, когда казахи и азербайджанцы смогли бы при такой позиции северного брата начать добычу столь необходимой им нефти.

Но весной этого года Президент Ельцин (столь же резко, сколь неуступчива была его прежняя позиция) согласился на секторальное — «по срединной линии» — деление дна Каспийского моря и заключил на этот счет соглашение с Назарбаевым. В таких случаях всегда интересно бывает узнать реакцию тех высокопоставленных дипломатов, мобилизованных юристов-международников и комментаторов, которые на протяжении шести с лишним лет яростно отстаивали заведомо абсурдную позицию. А главное — выяснить: воспитания каких чувств к России со стороны прикаспийских стран рассчитывала таким образом добиться московская «элита»?

Однако произошедшая смена курса не означала отказа от другого «принципа». Москва — снова от левых до правых — не могла скрыть своего негодования по поводу привлечения Азербайджаном и Казахстаном иностранных компаний к освоению каспийских месторождений. Но здесь, извините, налицо двойной стандарт. Сами российские лидеры всячески заманивают заморских инвесторов. Правда, пока без особых результатов. Впрочем, иногда это удается, как, например, с привлечением американских компаний к освоению крупных месторождений на шельфе Сахалина. А другим «суверенным», «равноправным», «братским» и так далее членам СНГ, получается, нельзя? Сколько в нашей прессе — и правой, и левой — написано оскорбительного о так называемой распродаже национального достояния Астаной и Баку! Но почти все умалчивают о том, что в этих государствах наметился пусть скромный, но устойчивый экономический рост. В том числе и за счет привлечения инвестиций. Больше того, и Азербайджан, и Казахстан приглашают российские компании принять участие в освоении их каспийских месторождений. Но пока, кроме довольно скромного участия «ЛУКойла», никто из российских олигархов на Каспий не спешит. А что касается распродажи национального достояния, то под это определение подходит скорее не привлечение иностранных инвестиций, а хорошо известная нам ситуация бегства отечественного капитала в зарубежные банки... Короче говоря, линия России на недопущение западного капитала на Каспий укреплению взаимопонимания с прикаспийскими государствами также не способствует. Тем более что отстоять ее шансов у нас нет.

Еще одной конфликтной каспийской проблемой является выбор маршрута (или маршрутов) транспортировки «большой» каспийской нефти на мировые рынки. Транзит принесет немалые средства странам, по территории которых пройдет трубопровод. Существует несколько вариантов.

«Российский» — из Баку через Дагестан и Чечню (или в обход нее) до Новороссийска, а далее — танкерами через Босфор.

«Грузинский» — из Баку в Супсу на Черноморском побережье, затем — танкерами через Босфор.

(Есть планы и других продолжений «российского» и «грузинского» маршрутов. Например, разгружать танкеры в Бургасе, перекачивая нефть в Александропулис на побережье Эгейского моря по болгаро-греческому трубопроводу. Правда, его еще предстоит построить. Или перегонять нефть по украинским трубопроводам в Европу, разгружая танкеры в Одессе.)

«Турецкий» — из Баку в Грузию, а затем — с севера на юг Турции в средиземноморский порт Джейхан.

«Иранский» — из Баку в Персидский залив.

Казахская нефть может пойти частью на восток — в Синьзянь, частью — на Саратов и далее — через сеть российских трубопроводов в Европу.

Каждый из этих маршрутов имеет свои плюсы и минусы. «Российский» маршрут уже функционирует, прокачивая «раннюю» каспийскую нефть. Но пропускная способность его не сможет обеспечить транспортировку «большой» нефти. Ограничителем являются объективные пределы пропускной способности Босфора и субъективное нагнетание Анкарой напряженности вокруг движения танкеров через пролив для усиления позиций проекта строительства трубопровода на Джейхан. В свою очередь, «турецкий» маршрут потребует огромных первоначальных затрат. Против «иранского» маршрута сегодня по политическим мотивам возражают Соединенные Штаты. Есть масса других привходящих факторов.

Судя по всему, самым реальным будет компромиссный вариант, сочетающий различные маршруты или их компоненты. Российская сторона пока к компромиссному варианту морально не готова. И в прессе, и в заявлениях официальных лиц доминирует весьма патриотический на первый взгляд лозунг: «Даешь транзит только по России!» При такой нереальной запросной позиции и отсутствии кропотливой работы по поиску баланса интересов всех сторон можно в итоге оказаться ни с чем.

Особо стоит вопрос о проекте прокладки трубопровода по дну Каспийского моря, призванного обеспечить прокачку казахской нефти в сторону Азербайджана, а возможно, и в обратном направлении. Россия правильно указывает на экологический риск такого проекта. Частично по этой причине Москва, соглашаясь теперь на разделение дна Каспийского моря, настаивает на сохранении в общем пользовании «всей толщи и поверхности» воды.

Наша позиция была бы еще более безупречной, если бы мы применяли принцип экологической безопасности не выборочно, а универсально. Например, ни у левых, ни у правых не возникло озабоченности о сохранении окружающей среды, когда руководитель Газпрома и наш легендарный бывший премьер-министр заключили в начале этого года соглашение с Анкарой о прокладке газопровода из России в Турцию по дну Черного моря под романтическим названием «Голубой поток».

Мораль столь скучной, но важной материи состоит из двух частей.

Прежде чем кавалерийским наскоком крушить на страницах прессы наших партнеров по СНГ за эгоизм и антироссийские настроения, следовало бы самокритично приглядеться к своей собственной политике. Это во-первых.

Во-вторых, платформу нынешнего трогательного единения от левых до либералов по вопросам внешней политики — не только по Каспию, но и по многим другим международным проблемам — трудно считать патриотической. От нее сильно несет шовинизмом.

★ ВЛАДИМИР КУЛАГИН

ОКНО В АЗИЮ ДАВНО ПРОБИТО

«Лаганский проект» — авантюра или реальность?

(Окончание. Начало на стр. 1)

Кто же в таком случае вложит деньги в калмыцкий Прикаспий, если декларации об участии в этом проекте известных всему миру финансовых и промышленных структур окажутся очередным блефом? Теоретически в строительстве порта в Лагани могли быть заинтересованы иранцы. Но иранцы уже давно вкладывают свой капитал в строительство морского порта на Каспии. Правда, не в Калмыкии, а в Астраханской области. Еще в 1997 году Россия и Иран подписали соглашение о совместной реализации транспортного маршрута «Север — Юг». Начало морского пути из России в Центральную Азию намечено в астраханском поселке Оля. Иранская доля (и немалая) уже стала недвижимостью — введенным в эксплуатацию причалом Пионерный.

В Оля, конечно, своих проблем хватает — проект тоже не копейки стоит. Но пока об окончательном отказе иранцев от каспийского транспортного коридора не слышно.

А Лаганский порт в эту схему никак не вписывается. В коридорах астраханской власти вспоминают неожиданную встречу в Иране с лоббистами «лаганского проекта»: «Молодые люди были несколько растеряны. Создавалось впечатление, что им договориться не удалось».

Все равно энергия и агрессия, с которой пробивается «лаганский вариант», вызывают по крайней мере зависть. Сторонников реализации «астраханского проекта» обвиняют чуть ли не в заговоре: в заботе о содержимом кошелька «владельцев Суэцкого канала». Хотя для них — транспортных компаний, чей интерес заключен в зоне Персидского залива, — какая разница, что их разорит (если, конечно, разорит): транспортный поток из порта в Астраханской области или из отстоящей от него на 80 километров калмыцкой Лагани...

Тем не менее громкие обещания пустить первые рейсы по маршруту Лагань — Амир-Абад уже в начале 2000 года на кого-то все-таки действуют. Всего год отводится на освоение немыслимых объемов строительства «с нуля». (Для сравнения: завершение строительства транспортного коридора Оля — Энзели (Иран) намечено на 2005 год.)

Через месяц после создания постановлением правительства Российской Федерации государственного унитарного предприятия «Морской порт Оля», в марте 1998 года, то же правительство одобряет «лаганский проект» и утверждает концепцию по разработке программы комплексного развития на территории Лаганского района. Воистину правая рука не знает, что левой делать: два таких дорогостоящих, да еще географически совпадающих комплекса России явно не потянуть. Грузоперевозчиков Каспия на всех не хватит.

Непонятно, то ли действительно так магически действуют заклинания президента Калмыкии на московских чиновников, то ли Кирсан Николаевич просто обаятельный человек, которому отказывать как-то неприлично.

Вот и бывший вице-губернатор Ленинградской области Вадим Густов захотел поучаствовать в трансконтинентальном проекте «Север — Юг» и вроде бы нашел с Илюмжиновым точки соприкосновения. Но вдруг меняется правительство, и Густова переводят на должность первого вице-премьера в Москву. Правда, до высокого назначения у него были свои проблемы — со строительством новых морских портов на Балтике. Стройки просто «замораживались» на неопределенный срок. В Ломоносове все дело вообще ограничилось закладной капсулой на территории будущего порта. Прошло время — и даже капсула куда-то подевалась.

Вроде бы заинтересован в «лаганском проекте» и мэр Москвы Юрий Лужков. Но полтора миллиарда долларов и для него — сумма. А главное — «быстрой» прибыли не будет. Что бы там ни говорили в Элисте, но порт в Лагани, даже если его вдруг когда-нибудь построят, затраты окупит явно не через год.

За последний месяц стал невооруженным глазом заметен интерес к калмыцким проблемам и Бориса Березовского. И нашумевшее на всю страну заявление президента Калмыкии об отделении прозвучало не где-нибудь, а именно в программе «Время». И в дальнейшие дни «великий и ужасный» первого канала Сергей Доренко достаточно отстраненно подавал новости из Калмыкии, хотя для его имиджа тема была более чем выигрышная — при желании он «резвится» и на менее экзотических фигурах, чем Кирсан Илюмжинов.

Следует заметить, что деньги на илюмжиновские суперпроекты ищет тоже москвич — бывший генеральный директор ОРТ Сергей Благоволин. Он представлен общественности президентом Калмыкии как министр РК по инвестиционной деятельности. Так что предполагаемых и явных лоббистов интересов калмыцкого лидера в Москве достаточно. Тем более что в сегодняшней России строительство само по себе — процесс достаточно выгодный. Вне зависимости от окончательного результата.

26 ноября первый вице-премьер Вадим Густов дает поручение — документально подготовить создание в городе Лагань и Элистинском международном аэропорту свободной экономической зоны. Вот и верь после этого, что строительство порта в Лагани не запланировано отдельной строчкой в федеральном бюджете.

Но «Лагань» еще построить надо. А Элистинский аэропорт и год, и два назад сотрясали таможенные скандалы. Без всякого там статуса свободной экономической зоны: и вывоз контрабандной водки и икры на шахматную Олимпиаду-96 в Ереван, и таможенные льготы элистинским «челнокам», оформленные почему-то в Арабских Эмиратах. Тогда одна лишь операция калмыцкого управления ФСБ по пресечению этой деятельности принесла в бюджет таможенных пошлин почти на 180 миллионов рублей. В то время как доход от «льготных» рейсов был в шесть-семь раз ниже. Были у ФСБ и другие данные — аэропорт в Элисте планировался международными наркобаронами для ввоза и транспортировки наркотиков.

Мало что изменилось с тех пор. Почти все действующие лица тех событий на месте и неплохо себя чувствуют. Вот только тогдашний начальник управления ФСБ по Республике Калмыкия Владимир Тимофеев сегодня не при калмыцких делах. Он теперь служит во Владимире — в далеком от степной республики регионе.

Фото Игоря МАСЛОВА

★ ИГОРЬ БЕДЕРОВ

Нефть юрского периода

Добыча калмыцкой нефти остается на доисторическом уровне

Всем известно, что Илюмжинов — фантазер. Людям, которым его «фантазии» вышли боком, такое определение покажется слишком мягким. Ведь одним «мечты» приносят немыслимые дивиденды, у других отнимают чуть ли не последний кусок хлеба.

Только что там чужое брюхо, если одно волшебное слово — и власть еще на долгие годы гарантирована.

Набор чудодейственных заклинаний невелик, но эффективен. Одно из них — нефть. Раньше под это слово президент Калмыкии обещал своему народу «второй Кувейт», сегодня — «калмыцкое экономическое чудо» через полгода и дорогу в XXI век. Но ни Кувейтом, ни Тенгизом в Калмыкии пока не пахнет. Чтобы Тенгиз стал Тенгизом, понадобились двадцать лет напряженной работы и крупные денежные вливания.

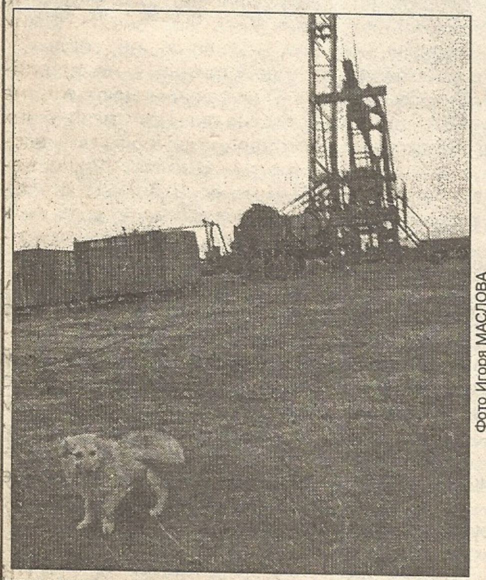

Фото Игоря МАСЛОВА

Что же касается калмыцкой нефти, то ее разведанные запасы и до девяностых годов оценивались скромно — где-то около миллиарда тонн. Нефтедобыча велась далеко не везде — не так уж и рентабельно было разрабатывать многие мелкие месторождения. Требовалось большое количество эксплуатационных скважин, а местная нефть того не стоила.

В 90-е годы Калмыкия не приросла новыми богатствами. Геологоразведка приказала долго жить, а на уже известных скважинах снимались только сливки. В недрах при этом оставалось чуть ли не 60 процентов нефтяных запасов, доставать которые уже не имело никакого смысла — слишком велики затраты. Образовавшиеся в результате нарушений технологии обводнения скважин похоронили оставшееся в «карманах» «черное золото».

Сегодня президент Калмыкии не устает повторять: «Официально наши нефтяные запасы оцениваются в 10 миллиардов тонн... Калмыкия должна стать нефтяной республикой, и поэтому необходимо увеличение добычи до 5 миллионов тонн в год. Когда мы доведем нефтедобычу до 3 миллионов тонн, жители Калмыкии могут уже не работать».

Ну то, что жители Калмыкии и сегодня практически не работают, — не новость. Удивляет другое. Откуда эта цифра — десять миллиардов тонн? Ведь даже министр природных ресурсов Калмыкии в своих выступлениях в официальной республиканской прессе нефтяные кладовые республики оценивает гораздо скромнее. И с годовой добычей нефти вроде тоже неувязочка. Говорят, что в этом году АО «Калмнефть» вряд ли выйдет на свой сегодняшний годовой план, который измеряется не в вожделенных миллионах тонн, а на порядок меньше. Откуда возьмется в ближайшие год-два все остальное — тоже непонятно. Ведь финансирования нет уже несколько месяцев.

Конечно, АО «Калмнефть» — предприятие небюджетное, но суть от этого не меняется — денег нет. А если нет денег, то нет и ГСМ, запчастей, спецодежды, инструмента. Зарплаты уже нет месяцев пять. Бригады приезжают на вахту, но вынуждены простаивать. В любой момент могут отключить электроэнергию — долги.

«Летом еще оставалась хоть какая-то надежда, — делятся своими бедами нефтяники. — Зимой ситуация вообще стала критической. Калмыцкая нефть в основном с высоким содержанием парафина, а процесс очистки нефти — удовольствие дорогое. Ударят морозы, застынет парафин, рванут трубы. Самое странное, что откачка нефти со скважин худо-бедно ведется. И нефть отправляется от Улан-Хола по железной дороге на реализацию. Кому — непонятно. Правда, из-за долгов железнодорожникам и перевозки могут прикрыть в любую минуту. Мы как акционеры «Калмнефти» намерены поставить на собрании акционеров вопрос о том, куда делись деньги за проданную нефть».

Обеспокоены создавшимся положением и немногочисленные оставшиеся на плаву иностранные партнеры. Ничего не скажешь, веселое занятие для заграничных бизнесменов — вложив деньги в оборудование для нефтедобычи, год-другой-третий обивать пороги высоких кабинетов в Элисте в надежде на хоть какую-то прибыль. Так что визиты в степь заморских фирмачей не редкость. Есть о чем обеспокоиться: бурение практически не проводится, вахтовые бригады работают только на капитальном ремонте скважин. А без бурения, без геофизических работ говорить о нефтяных богатствах бесполезно.

С назначением Виктора Батурина — человека из Москвы, главного строителя города Шахмат — на должность председателя правительства Республики Калмыкия у Кирсана Илюмжинова появились новые надежды на возрождение «Кувейта». Надежды, как известно, юношей питают. Отдельные юноши питают этими надеждами и свой народ.

Основания? Благодаря фигуре Батурина Центральная топливная компания, подконтрольная московской акционерной финансовой корпорации «Система», которая в свою очередь не скрывает своих добрых отношений с правительством Москвы, получила прямой доступ к калмыцкой нефти. Но, чтобы вышел толк, требуются долгосрочные и объемные капиталовложения, необходимые для глубокого бурения скважин. Ведь разведанная сегодня калмыцкая нефть — юрского периода, то есть бурили всего на два-три километра. Богатые пласты залегают гораздо глубже. Есть сложности и на Каспийском шельфе Калмыкии. Имеющиеся там залежи сероводорода и солевые растворы существенно затрудняют добычу нефти.

Чтобы вложения окупились, в Калмыкии нужно освоить чуть ли не новый Тенгиз. Но Тенгиз, как известно, ждут годами. А захотят ли москвичи ждать? И нужно ли им это? Не вводят ли их в заблуждение? Или, наоборот, у столичных гостей в республике чисто московские интересы? Ведь то, что отец-вдохновитель всемирной шахматной олимпиады в Элисте сильно задолжал москвичам за строительство Олимпийской деревни, — секрет Полишинеля.

Единственное, в чем нет сомнения, — посланцы российской столицы будут выкачивать не такую уж и богатую калмыцкую нефть. Но вопрос, облегчит ли эта работа жизнь калмыцкого народа, остается открытым.

★ И. Б.

ВЫТЬ НА ВОЛГУ. А ЧТО ОСТАЕТСЯ?

**(Окончание.
Начало на стр.1)**

Но на соседа покивать каждый любит. В последние годы осетровых в Волгу заходит мало. Причин много — и плотина Волжской ГЭС, и загрязненность дельты, и начало разработок нефтяных месторождений (хоть нефть и называют «черным золотом», но одна тонна икры стоит от 180 до 600 тысяч долларов, а стоимость тонны нефти едва превышает сотню).

В Цаган-Амане об истинных причинах падения улова мало кто догадывается. Версии на этот счет здесь строят более экзотические: казахи заплатили — и в устье бочку с карбидом сбросили, и вся рыба на Гурьев ушла.

Для многих это больше, чем неудачный сезон, — это потеря хоть и незаконного, но стабильного дохода. Промысел осетра всегда был традиционным для обитателей низовий Волги. Сейчас тем более с Волгой связывают последнюю надежду. «Да, мы ставим сети, — говорят цаган-аманские рыбаки. — Ведь жить-то всем хочется. И детей одеть надо, и выучить, и чтобы еще с голоду не опухнуть. Так что иди на Волгу, лови рыбу, делай икру и продавай — деваться некуда. Всю рыбу в реке и не выловишь. Какое же это браконьерство — сетью да еще крупной? Крючьями у нас здесь не ловит никто. Закон у нас такой — сам лови, но рыбу не порть и другим давай. А на море, у Лагани «кирсановский» пароход стоит. Так там молодняк незрелый ловят, который и веса еще не нагулял. И им еще мало — начальство из Элисты оттуда без икры никогда не уезжает».

Если рыбаки беспощадны к власти только на словах, то у власти в руках более действенные инструменты. У браконьеров отбирают снасти, штрафуют, отдают под суд. Но одними наказаниями от Волги не отвадишь. Хоть голову секи — народ на Волгу ходил и ходить будет. Деваться действительно некуда. Поэтому и большинство дел возбуждаются только за незаконное приобретение икры. Пятьдесят граммов, или один килограмм, или семнадцать — без разницы. А решить дело по-хозяйски — создать артель, получить квоту на отлов да рыбзавод построить — то ли желания не хватает, то ли еще чего.

Власть в райцентре — категория особенная. Что под Москвой, что в Цаган-Амане. В отличие от больших людей в «белых», «красных» и «серых» домах местному чиновнику человеческое не чуждо. Веришь, что на чабанских точках он искренне озабочен и нехваткой топлива на зиму, и малым количеством заготовленных кормов, и снижением поголовья скота (за последние годы из 160 тысяч овец пятьдесят осталось). И в то, что взгляд свой начальственный от чабанов отводят, когда они про вкус лепешек из комбикорма рассказывают да сломанную уже много месяцев назад рацию демонстрируют, тоже веришь. Не зверь ведь, понимает, случись что — до ближайшей центральной усадьбы больше полсотни километров, а самолет с санрейсом при всем желании в Цаган-Амане не посадишь — полоса уже давно разрушена. Но попробуй только с чиновником заговорить про экстравагантные заявления президента. Так тотчас же осанка выправляется, взгляд становится оловянным, а голос начинает чеканить речи, как будто списанные с передовиц «Известий Калмыкии».

Ничего удивительного в этом нет. Хоть от Цаган-Амана до Элисты километров триста и высокие гости посещают центр Юстинского района в основном под выборы, но телефонная трубка всегда под рукой. Один звонок — и с насиженного кресла пробкой вылетишь. Звонок из Элисты — здесь больше, чем закон.

Народ же в страхе от телефонных звонков не шарахается — большинство и телефонов не имеют. Хоть и обижаются, что шахматную олимпиаду москвичи проигнорировали (как же — ведь обещал же президент, что прогремим на весь мир, а тут только минутные репортажи в новостных программах можно было увидеть), но одной политикой сыт не будешь: «Мало ли что там Кирсан отмочил. А газ из Астрахани он тоже нам давать будет? Все идет сверху, а мы народ простой. Нам работать надо».

Работать действительно надо. Если не рыбу ловить, так арбузы или лук выращивать. А это не так просто. Столько работы, а остаться без прибыли, «при своих» — запросто. И то еще хорошо.

Вот чем действительно цаган-аманцы гордятся и за что благодарят своего президента, так это за автодорогу из Элисты до Цаган-Амана. Правда, трассу эту тянули еще с восьмидесятых и первому калмыцкому президенту где-то полторы сотни км всего досталось. Но открывали дорогу с помпой: навезли гостей, соседей-губернаторов, артистов... Денег на гулянье, в то время когда старики в надежде на пенсию пороги райадминистрации обивали, разумеется, не жалели.

Чего жалеть-то. Можно сказать, что местным жителям по большому счету повезло. Цаган-Аман стоит не где-нибудь, а на Волге. А Волга во все века и купцов кормила, и захватчики к ней всегда рвались. Как-никак, а крупнейшая транспортная артерия. Вот и портовый причал в Цаган-Амане заложили, тот, который уже лет восемь простаивает: кроме причальной стенки, размываемой водой да заносимой илом, и ржавеющей трансформаторной будки, в цаган-аманском порту до сих пор так ничего и нет.

Может быть, дураки были эти захватчики: Волга она и есть Волга — река как река?

★ **ИГОРЬ БЕДЕРОВ**

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Из Москвы казалось: мы для них, «ассоциированных», — чужие. На месте выяснилось — все свои

Лучший способ для приезжего узнать город — советовали Ильф и Петров — бесцельно бродить по улицам.

Выходит, чтобы понять целую республику, надо бесцельно колесить по дорогам, мотаться по райцентрам, обедать по случаю, отсыпаться по возвращении домой, в Москву. Словом, вести активный, некогда присущий и коренному населению Калмыкии — кочевой — образ жизни.

Кочевать мне довелось от Цаган-Амана до Элисты

С населением Калмыкии нас, москвичей, познакомил поэт Пушкин: друзья степей... Внезапно выяснилось, что калмыки успели подружиться с шахматами, оффшорами, нефтью, трансферами, финансовыми проверками. Появился и Лучший друг...

В райцентре Цаган-Аман, в придорожном кафе было чисто и небедно. Зеркала, солонки, салфетки, кассирша в фартучке, навороченный музыкальный центр «Панасоник», колодец...

Колодец? Именно: водопровода в большинстве домов Цаган-Амана, поселка на Волге, нет.

Хозяйка тетя Наташа раскрыла секрет фирмы: «60 тонн арбузов продали, чтобы открыться». Когда Илюмжинов приезжал в райцентр, заглянул и в кафешку. Но тете Наташе больше запомнилась охрана: «Русские, большие такие ребята». Впрочем, Илюмжинов ей тоже нравится, потому что: «Шоссе до Яшкуля заасфальтировал».

* * *

Хозяйка кафе попыталась устроить меня в гостиницу. Ведомственную. Были слышны обрывки телефонного диалога:

— Приезжих принимаете?

— Через начальство...

— ...белый дом?

— И как на них выйти?..

Белый дом безмолвствует, полночь близится, мороз крепчает, кафе закрывается. За несколько дней, проведенных в Калмыкии, я дважды благодаря местному начальству рисковал заночевать в степи. Выручали «свои».

Продавщица цаган-аманского сельпо калмычка тетя Дуся протянула через прилавок ключи от подсобки: «Кроватей нет — только лавка, зато тепло». Вот так — запросто, по-верещагински здесь дают чужакам ключи от магазинов, где продукты лежат.

Раньше на районные сельпо работало с десяток грузовых машин — теперь три. Но товаров привозят больше. Подсобка напоминала оранжерею — вся уставлена цветочными горшками. С витрин флору вытеснили «Сникерсы» и «Балтика». По-

Цаган-Аман: нет ни крана, ни воды

настоящему буйно сельпо «зеленеет», когда в Цаган-Аман съезжаются курортники. Минувшим летом две легковушки с номерами «77 RUS» разом увезли провианта на тысячу рублей.

Тетя Дуся в отсутствие ажиотажа обсуждала меня с запоздалой покупательницей: «Набирает калмычек в Москву работать. В баксах будут платить!» «А сама чего ж?» — смеялась собеседница. «По возрасту не подошла!» — разъяснила Дуся. Такие вот «свободные женщины Востока». Товарищ Сухов был бы доволен.

Над прилавком на цветном календаре на фоне буддийского храма в национальных одеждах красовался президент Илюмжинов. «Шапка у него, скорей, казахская», — заявила покупательница. «Наши-то, из каракуля, потемнее», — согласилась тетя Дуся. И женщины углубились в тонкости покроя калмыцких и казахских национальных головных уборов. О политике ни слова. Не интересно людям в райцентре, как ни выпытывай, обсуждать «ассоциированное членство». Сами любят пошутить — и президент пошутил. Анекдоты не объясняют — над ними смеются. Главное, чтоб мужчина одет был со вкусом.

Но и политически грамотных в республике хватает. Пожилой калмык без стука зашел в мою подсобку и с ходу объявил: «Как налетели-то на Кирсана, банк хотели отобрать... Он так сказал счетной комиссии: кто к нам с мечом придет... церкви в Приютном и в Элисте поставил... зачем овцы-то нужны? Вон сколько сайгаков по степи бегает...» Я силился распознать ночного гостя: правокатор из Белого дома? Пациент из «желтого»? Пресс-секретрь президента? Агитатор-доброволец?

Пропаганду прервала тетя Дуся: «Любит мой Борька о политике поговорить, вы уж извините». И увела муженька домой.

Он просто хотел подстраховаться. Чтоб все знали — дядя Боря лоялен.

* * *

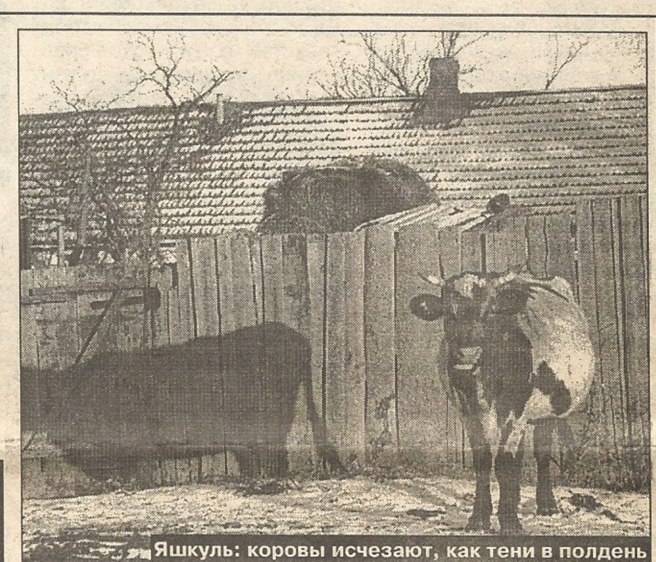
«Страхуются» в Калмыкии те, кто занимает должность или просто имеет работу.

Детский тренер по вольной борьбе не раскрывал мне государственных тайн и даже маленьких спортивных хитростей. Говорили о тренировках, о том, что печная труба в спортзале позавчера рухнула, что зарплату, как всегда, не платят. Наконец я поблагодарил собеседника: «Спасибо». Борец насторожился, начал сам задавать вопросы: «За что?» — «Просто, что поговорили». «А много таких, кто отказывался?» — допытывался «вольник». Он уже жалел об интервью. Мастер спорта по борьбе слегка испугался. «Прочитают твою газету в Элисте, сообщат представителю президента, — он, как бы смеясь, делился опасениями, — тот — моему директору, и меня с работы уволят». Я так и не понял, за что.

Вдогонку тренер пошутил: «Меня, надеюсь, не посадят?»

* * *

В бедных бюджетных «богадельнях», таких, как яшкульский интернат для необеспеченных детей, корреспонденту рады. Хуже уже не будет, а финансов после публикации, может, и подкинут. «Против Кирсана писать приехали?» — спросила бдительная старшая воспитательница.

Яшкуль: коровы исчезают, как тени в полдень

Утром потащили в местный Белый дом. «Следовало бы согласовать, аккредитоваться...» — засуетился чиновник. Аккредитации обычно требуются для журналистов иностранных. Впрочем, чиновникам по штату положено верить заявлениям президента.

Ближе к ночи, когда интернатские сделали уроки и маялись в ожидании ужина, меня вдруг объявили персоной нон-грата и выгнали на мороз. «Вы много фотографировали, чего не надо! А я потом буду получать за вас!» — старшая воспитательница заметно нервничала и подгоняла на выход. «Но в Яшкуле нет гостиницы, а на дворе ноябрь!» — воззвал я к восточному гостеприимству. «Ничего не знаю, сказано вас выгнать!» — отрезала воспитательница. «Кем сказано?» — «Какая разница!» — отмахнулась женщина, которой, вероятно, было отчасти меня жаль. Но — «сказано»...

Я побрел на светящиеся окна незнакомых одноэтажных домов. Хозяин, водитель бензовоза Сергей, мельком оглядел, вполуха выслушал... «Заходи». Здорово все-таки, что не всюду надо «аккредитоваться», когда негде переночевать.

Жена, тетя Лена, готовила ужин — на печке, на угле, газа в Яшкуле нет. Суп оказался картофельным, без мяса. «Держали и корову, и свиней, и овец — всех уже съели», — посетовала хозяйка. Сын шофера Володька расспрашивал про столицу: «За сколько Москву можно поперек пройти?» — «За день-другой...» — «А если с одного конца на другой звонишь, межгород нужен?» В разговор вмешался папа: «Ездил я лет пять назад в вашу Москву — по улицам крысы бегают. На моих глазах женщину за ногу укусила». Я заверил, что с тех пор крыс поубавилось.

В телевизоре «Темп» возник некто Очиров, председатель фонда по поддержке реформ Кирсана Илюмжинова. «По поддержке штанов», — саркастически усмехнулся глава семейства. Очиров принялся клеймить «Яблоко», но хозяин дома не переключил — неожиданно поддакнул: «Да, обидно, когда республику и президента грязью поливают».

* * *

В Калмыкии не обольщаются насчет президентских соратников, наместников, представителей и заместителей. Зато насчет президента...

Илюмжинов, отняв рогатый скот, дал пищу духовную. Не шахматы.

Калмыки и русские, «компактно проживающие» в республике, — нация гордая, поскольку маленькая. Президент разъясняет: «Весь наш народ может без следа раствориться на одной ветке московского метро».

Москвич — непатриот по натуре. На досуге любит покритиковать русскую народную лень, серость, темноту. Потому что в душе верит: мы великие, нас миллионы. Патриотичным москвич становится, если вдруг «нас осталось только восемь».

Перед командировкой никто из знакомых не просил узнать, как там в Калмыкии москвич Батурин. Калмыки через одного интересовались: «Много в Москве наших?» И конечно: «Почему по Центральному телевидению не показывали шахматную олимпиаду?»

Те, кто за Илюмжинова, делились со мной радостью типа: «Раньше даже в Волгоградской области спрашивали: Калмыкия, где это? Теперь весь мир знает». Для них, голодных, но гордых, это действительно немало.

О чем вспоминают, когда хотят «на пальцах», без нот и аккордов, подчеркнуть «великость» «Битлз»? Говорят: «Они нанесли Ливерпуль на карту». Илюмжинов, этого не отнимешь, нанес Калмыкию на карту России и мира. Пусть неправдами, аферами, межгалактическими турнирами, потемкинскими деревнями. Но ведь и Колумба не упрекают за золото инков.

Сами американские аборигены (местные жители) радовались, когда их открыли. Пока не оказались в резервациях.

★ **ИГОРЬ МАСЛОВ**

Чтобы понять, что происходит в той или иной республике, да и в стране в целом, нужно посетить всего три места: любую школу, любую больницу и детский дом.

Еще лучше пожить там несколько дней — если, конечно, у вас крепкие нервы. По прошествии этих нескольких дней «политика» вас перестанет волновать в принципе, а грандиозные планы и красноречие руководителей государства будут восприниматься как личное оскорбление.

Чиновники, чтобы упростить себе жизнь, придумали делить детей на «благополучных» и «неблагополучных». Бред. Кто видел в России благополучного ребенка? Просто кто-то учится в гимназии, а кто-то — в интернате. Но общего у них больше, чем различного.

ШКОЛА — ВТОРОЙ ДОМ. БЕЛЫЙ

Одна из трех школ райцентра Цаган-Аман — экологическая гимназия. Весной, после разлива Волги, гимназисты ходят в «голубые патрули» — выпускают отделившихся мальков обратно в реку. Летом сливаются с природой в экологическом лагере «Заволжский», что на другом берегу, в Астраханской области. Круглый год зубрят биологию и химию.

Урока политики в расписании нет. Но практику проходят все — от пятиклассника до учительницы биологии.

Каждый год в гимназии всенародно, кроме младших классов, избирают президента. Права у него, как у старшего товарища из Кремля... в «большой семерке»: может присутствовать на педсоветах, слегка возражать, немного не соглашаться, формировать из друзей-подружек «президентский совет».

В основном президенты «лоббируют» своих непутевых товарищей. В прошлом году отстояли восьмиклассника, несколько раз пьяным попадавшего в милицию и наконец «подломившего» продуктовый магазин. Какой ни есть, а избиратель.

Месяц назад президентом избрали Гиляну Сангаджиеву из 10-го «А». Дорога к власти вымощена невыученными уроками. Перед выборами Гиляна и подруги-соратницы торчали в школе до ночи. Младшие классы агитировали, плакаты гуашью рисовали, расклеивали... Например: «Голосуйте за Гиляну — школа будет без изъяна!». Выборы прошли по-взрослому, со скандалом — одна из кандидаток подделывала бюллетени. Несмотря на это, Гиляна победила с отрывом в двести голосов.

Президент — отличница, просто красавица, вдобавок миротворец. В Цаган-Амане, как в каждом поселке, издавна дрались стенка на стенку. Юные калмыки, русские, чеченцы с «поселковой» стороны сходились с не менее интернациональными «кулацкими». Вечный вопрос «на чьей улице праздник?» решали железными прутьями и цепями. Ответ находили на больничной койке. А родители поговаривали о комендантском часе.

Министры с портфелями

Гиляна с подружками из «совета» усадила бойцов уличного фронта за «круглый стол». В общем, собрались после уроков. Гарантами переговоров стали родители и инспектор по делам несовершеннолетних. Правых с виноватыми не искали. Так, поговорили. Одного заводилу приняли в «президентский совет». Кто-то возмутится: и здесь коррупция! Да скучно «президентскому совету» заседать без мальчиков. Недавно устроили «президентский бал» — обычные танцульки в актовом зале, но в высших, мирных целях. По вечерам в поселке стало спокойнее, в больнице — свободнее.

В большой политике большие дяди делят большие деньги. И больше ничего. Президент Гиляна Сангаджиева бескорыстна — ей просто интересно. Она вряд ли заявит о выходе гимназии из «состава» Цаган-Амана. Даже если забудут привезти школьные завтраки.

Примечательно, что все предвыборные соперницы Гиляны — девушки. Калмыцким юношам должность президента-пионервожатого неинтересна. Вероятно, хотят сразу в вожатые нации.

У учителей своя политика. В октябре преподаватель биологии Нина Хаджаева баллотировалась в Народный хурал. Зачем, спрашивается, «училке», двадцать лет объяснявшей про размножение чешуекрылых, заниматься размножением и расклейкой листовок?

Президент гимназии Гиляна Сангаджиева и «вице» Бая Ашанова

Не шахматами едиными

Гимназии, как и всему живому в Калмыкии, нужен «свой человек, большой человек». Местный представитель Илюмжинова Виктор Бакаев о районных школах не вспоминает. Зарплату, в среднем 250 тысяч на человека, не платит месяцами. Недавнюю конференцию учителей района присутствием не почтил. Но в грамотах из Министерства образования Калмыкии — на первом месте.

Сам Бакаев в хурал рванулся первым. Конкурентов не ждал — кто рискнет! Чтоб все по-демократичному — выставил альтернативного «кандидата для битья». А тут какая-то «биология-миология».

Преподаватели, как и их ученики месяц назад, вечерами ксерили листовки, обходили цаган-аманские двухэтажки. Гимназисты добровольно агитировали родителей. Некорректно?

А прославлять Илюмжинова на молодежных дискотеках?

Членов избирательных комиссий Бакаев назначал лично. Не как кандидат в хурал, конечно, — как представитель президента. Педсовет записался в общественные наблюдатели — по два учителя на избирательный участок. Одну «левую» урну удалось найти и «обезвредить».

В первом туре «биологичка» обошла представителя президента на шестьсот голосов. В пять утра подсчитали бюллетени, в восемь в гимназию нагрянула инспекция. Через пару дней — еще одна. К чему придерешься, если старшеклассники берут призы на всероссийских олимпиадах, а выпускники поступают во Второй медицинский, что в Москве! Но докопались. Выяснили, что в день инаугурации президента Илюмжинова — национальный праздник Калмыкии — дети в гимназии учились!

Во втором туре победил Бакаев — заседает теперь в хурале. Сам себе — законодатель, сам — исполнитель. Нина Хаджаева, как всегда, рассказывает гимназистам про биогенез, фотосинтез, жабры земноводных и ласты ластоногих. Может, так лучше. Один голос в хурале решает немного. Голос учителя в классе — немало.

ИНТЕРНАция

Новость: «Корреспондент приехал!» — разлетелась по яшкульскому интернату для необеспеченных детей, как по Интернету. Первыми знакомятся третьеклассники: «Закурить не будет?» «Так, дети, много не болтать», — полушутя предупреждает воспитательница. Какой-то несмышленыш заливается смехом: «Щас скажу ему, что нас здесь не кормят!» Шалит — питание в интернате все-таки трехразовое. Но если первая мысль о еде — ее вряд ли хватает.

«Первая смена, кушать! Первая! Хавать!!!» — по коридору мячиком летит второклассник. Хлопают двери, выбегают дети, впопыхах обуваются, напяливают пальтишки, ушанки. Самые отчаянные уже несутся без курток по морозу в столовку, на ужин.

Ужин — это каша, редька, чай. Завтрак: суп, чай. На обед сразу и суп, и каша, и редька, и чай. Но к следующему ужину интернатские снова бегут. Не наперегонки — просто хотят есть.

Раньше, как известно, были и курица, и яйцо. Когда-то «растущие организмы» в Яшкульском интернате уплетали котлеты, «берики», голубцы, на полдник — печенье и яблоки. Лет пять назад пояса начали затягиваться. В прошлом году вместо обещанных 606 млн рублей интернату дали четыре. Последнее «излишество», пропавшее из меню, — двадцатиграммовый кусочек сливочного масла.

У Галины Таевны Бадендаевой новый класс — пятиклашки. «Дети, —вздыхает, — ожесточились, один как волчонок — чуть что в драку. Другой в двенадцать лет не умеет умножать числа».

Она преподает им историю Калмыкии. Про то, как шведы под Полтавой пошли в неподготовленную атаку, когда узнали, что на помощь Петру спешат калмыцкие полки. Про то, как калмыки в пику большевикам уходили в казаки. Про 110-ю калмыцкую дивизию, которую «шашки наголо» бросили на немецкие «тигры».

Дети рассказывают ей свои, сверхновые истории Калмыкии. Про то, что папу посадили, что мама пьет, что дома с братьями и сестрами им нечего есть.

Чеченца Лечу на осенние каникулы забирал старший брат. На днях пятиклассник вернулся. «Почему опоздал, Леча?» — спросила учительница. «Брата хоронил — убили».

Дни рождения в классе коммунальные. «Историчка» приносит из дому варенье, заваривает соленый, с молоком, калмыцкий чай. Раньше праздновали каждый месяц, теперь — раз в четверть. Дешевле обходится.

Иногда зимними вечерами в интернате вырубают свет. Уроки продолжаются в темноте по «произвольной» программе. Пятиклассники по очереди выходят к доске и травят анекдоты. Должны-таки смеяться дети. Даже когда свету конец.

«Не хочу — это будешь дома маме говорить, а здесь надо пописать и спать!» — баба Валя укладывает младшие классы. Младшие классы если чего и хотят — именно «домой, к маме». Но баба Валя не психолог — ночная няня, ворчливая, но справедливая. Совсем не злая: «Кто веревку между кроватей натянул, чтоб баба Валя упала? Ты, Рахматул? Спи давай!»

Когда-то няня тоже училась в интернате. Второклассник Витя перед сном настраивает для нее цветной телевизор «Темп», а даргинка Роза учит няню вязать. Смогут ли интернатские в будущем без помощи ребенка включить компьютер?

Когда просишь малышню рассказать про дом, наперебой описывают скáчки, падения. «Меня лошадь понесла — папка остановил... А вы на ишаке катались? А я еще на корове и на свинье... У меня свой жеребенок, Ахтанал, темно-красный. Когда кобылу украли, я его выкормил...» Степь без наездников — что шоссе без шоферов. Дорогу от Яшкуля до Цаган-Амана, например, Илюмжинов ударно заасфальтировал. Зато все, кто испокон веков скакал, мычал и блеял в степях Калмыкии, мрут, как мамонты. Еще немного, и останутся лишь детские воспоминания.

В стенку выделенной мне «кельи» постучали, предлагая «водиться». Я отбил ответную «морзянку» — незнакомец забарабанил снова. За стеной, в медицинском изоляторе, под плакатом «Так передается СПИД» лежал четвероклассник Дима с краснухой и сборником русских народных сказок. Температуры у Димы не было — ни разу не померили. Вчера дали таблетку. Сегодня вечером обещали еще одну.

Все каникулы он проработал на бензоколонке — помогал шоферам заправляться, вставлял шланг в бензобаки. «С легковушками легко, — объяснил Дима специфику, — в них немного входит. А в грузовики дизтоплива — литров четыреста заливаешь. Руки устают». Однажды шофер газика переборщил с литрами — из переполненного бака ударил бензин и окатил заправщика. Вернувшийся шофер протянул плачущему Диме честно заработанный рубль.

В день набегало рублей двадцать пять. На выручку с осенних каникул Дима накупил тетрадей, ручек, карандашей. И два мороженого. Остальные деньги отдал сестре.

Последняя «шалость» девятиклассника Чингиза — расколотая о стену раковина. «Зачем?» — «А, достали!» Приезжал милиционер, грозился отправить в Ростов, в колонию. Чтó раковина — скоро Чингизу в суд за соучастие в ограблении.

На каникулы, когда интернатских разбирают по домам, Чингиз ездит автостопом на попутках в Астрахань, Ставрополь и Волгоград. В Ставрополе был на рынке: «Как целый Яшкуль». В Волгограде подрался с фанатом «Ротора», в Астрахани «линял» от мента, наивно решившего отвести к родителям.

Чингиз не курит. Так только малышня самоутверждается — он уже бросил. В следующем году не на каникулы — навсегда покинет интернат. Пойдет в шоферы. Одноклассники Чингиза — кто в шоферы, кто в милиционеры. Учиться дальше, до одиннадцатого класса, планируют немногие.

«Англичанка» в шутку называет Чингиза «лягушкой-путешественницей», физрук — «опасным парнем», старшая воспитательница вообще отсоветовала с ним разговаривать. Парень, конечно, не подарок. Но пробиваться в люди Чингизу, наглому, злому, отчаянному, будет легче.

Пример в Калмыкии уже есть.

Воспитанники интерната

★ ПОЛОСУ ПОДГОТОВИЛ ИГОРЬ МАСЛОВ
ФОТО АВТОРА

К ВОПРОСУ ПЕРЕТЕКАНИЯ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ В РУССКОЕ ПОЛЕ

Не успел Александр Васильевич Коржаков вступить в члены Союза писателей (и, как утверждают люди знающие, не за горами его членство в Союзе кинематографистов — дал согласие сняться в кино), как в это малопочтенное заведение уже постучался другой претендент: свет увидела книжка Кирсана Николаевича Илюмжинова под патетическим названием «За власть разума на великой Руси», изданная в городе Элисте тиражом 1000 (тысяча) экземпляров, произведение в своем роде изумительное, рядом с которым какая-нибудь там «Моя борьба» г-на Шикльгрубера — просто младенческий лепет.

Я уж не говорю о «Малой земле» или произведениях Назарбаева, что наваяли акулы (пера) средней руки — из тех, кто, если надо, озвучит да хоть и Леню Голубкова, украсив его ничем не примечательную биографию среднестатистического российского алкаша тяжеловесными истинами и риторическими фигурами, рядом с которыми советы женского журнала покажутся кладезем мудрости.

Проект Кирсана Николаевича — как, впрочем, и все его проекты, одни Нью-Васюки чего стоят, — гораздо более амбициозен, нежели скромные потребности какого-нибудь там Брежнева, честно отдавшего на откуп борзописцам описание этапов своего большого пути.

Правда, неизвестно, читал ли сам Кирсан Николаевич собственную книжку — человек-то он занятой. Но если и прочтет когда-нибудь, то уверяю вас, не поймет ровным счетом ничего — в отличие от книг про Голубкова, Брежнева и Назарбаева, написанных по крайней мере сюжетно-повествовательно, «Власть разума» абсолютно шизофренична, и читать ее надо не Илюмжинову и не калмыцкому электорату, а — дипломированному психотерапевту.

Сочинение изобилует апокалиптическими видениями (не Илюмжинов, а прямо-таки Иов, которому открылись врата Небесные), гремучей смесью из прикладной теософии, самого примитивного чернокнижия, наскоро слепленного из мадам Блаватской, откровений Гурджиева, поверхностных знаний о ноосфере, «Диагностики кармы» и прочей дряни, разбросанной на лотках в переходах. Впрочем, как верно подмечает автор, «чем человек глупее, тем умнее он в собственных глазах».

Но что действительно поражает — так это размах сего псевдофилософского бреда: автор без устали ходит по кругу, без конца повторяя одно и то же, одно и то же. Мол, главное в этом мире — какой-то непонятный «духовный Исток», наследие предков, генетическая память (привет Юнгу!) и... шахматы. Причем начало предложения абсолютно не согласуется с его окончанием, а где-то к середине читатель начинает медленно сходить с ума, как будто сидит в одной камере с психически неуравновешенным. Перемежается все это откровениями вроде «если в доме нет хлеба, то человек идет в магазин» (?!). Или — «степь извещает калмыка, что разум калмыцкой степи перетекает в разум русского поля. И обратно». (?!!!)

Вообще-то, садясь писать книгу, хорошо бы определить предмет разговора — кстати, это всегда необходимо, даже и за дружеской беседой. Иначе вы рискуете испортить себе вечер — у человеческой мысли, как известно, миллионы направлений, и если не удерживать в голове генеральное, вас просто сметет поток логореи. В лучшем случае таких «собеседников» избегают, в худшем — могут и поколотить.

Кстати, если Кирсан Николаевич претендует на роль «харизматического лидера», чье политиканство должно быть скрыто под маской велеречивого лицемерия, ему бы выбрать своим рупором кого-нибудь другого, кто умеет излагать свои немудреные интенции более внятно. Понятно провинциальное стремление и Кирсана Николаевича, и его персонального литературного негра, а заодно и идеолога Алексея Нусхаева самоутвердиться за счет цветистых слов, навести тень на плетень, заморочить голову и прочая. Но покупаются-то, как правило, на простые, как хрюканье, лозунги типа «бей жидов» — без всяких там ноосфер, Истоков, апокалипсисов и прочих бесполезных сотрясений воздухов. Между прочим, «харизматические лидеры» рангом повыше это прекрасно понимали. И поручали работу по промыванию мозгов не графоманам, а утонченным мистикам и философам. (Вспомним хотя бы «астральную связь» Адольфа Гитлера с эзотерическим масонством.)

У Гитлера, правда, хватало ума адаптировать Рене Генона и приспособить ни о чем не подозревающего Ницше к нуждам немецких лавочников: его собственный опус написан четко, ясно и без излишней зауми. Да и Иосиф Виссарионович чеканил свои немудреные афоризмы, не обременяясь двусмысленностями вроде «мудрости Творца».

Представляете, если бы лучший друг детей и физкультурников вдруг выдал, к примеру, такое: «Люди сегодня просыпаются под влиянием надвигающегося брожения духа третьей эпохи — эпохи Возрождения. Первая эпоха — Голова жизни человечества. Вторая эпоха — «туловище», заполненное суперактивной системой размножения и желудочно-выделительной системой».

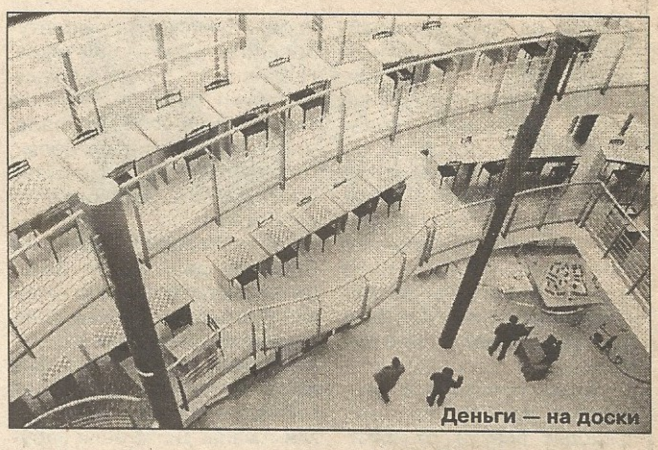
Нет, **таких** писателей товарищ Сталин не уважал.

Более того: за подобную взвинченную графоманию недолго было угодить в места не столь отдаленные...

P.S.

Рисунок С. АРУХАНОВА

★ ДИЛЯРА ТАСБУЛАТОВА

Деньги — на доски

ШАХМАТНЫЕ ФОКУСЫ

Шахматы — игра не азартная. По-крупному выигрывает не тот, кто двигает фигуры по правилам, а кто показывает шахматные фокусы. Пример подал сам изобретатель — заставил падишаха выложить на шахматную доску всю, в арифметической прогрессии, пшеницу падишахства. Следующим стал Остап Бендер. Выманил у гроссмейстеров всю кассу клуба.

В Калмыкии играют не на зернышки, не на копейки — на коттеджи. В несытое время для строительства степного «сити» нужен повод. Не шахматная олимпиада, так хоть всемирный съезд чабанов. Тогда коттеджи — для гостей. Для них на Востоке ничего не жалко. А когда гости разъедутся — не пропадать же добру.

К слову, часть «олимпийцев» отлично прожила в розовой девятиэтажке на окраине Элисты. Еще бы парутройку блочных домов... А расставить шахматные доски можно и в президентском дворце, и в Доме творчества. Так и планировали сделать, если б достроить Сити-холл не подсобили москвичи.

Итак, продавать коттеджи не будут. В Сити-Чесс устроили гостиницу. К сведению туристов, нефтяных королей и шерстяных магнатов: 113 пустующих номеров круглосуточно отапливаются. На подхвате с полсотни горничных, носильщиков, технического персонала.

Сантехническое отступление: в каждом коттедже, на каждом этаже — ванная, а туалеты даже в подвалах. В яшкульском интернате для необеспеченных детей сортир — на морозе, из досок сколочен, без дверей. Ночью в корпусе младших классов в коридоре выставляют ведро. Мыться детей водят раз в неделю. В классных комнатах не топят.

«Наши последние постояльцы: генерал, семь полковников и семь подполковников из Северо-Кавказского военного округа», — рассказывает пресс-секретарь Сити-Чесс Байрта Мушаева. Откуда у отцов-командиров нашлись деньги на проживание в ультрасовременном коттедже? Или для военных скидка?

Лопаты без зарплаты

На окраине Сити-Чесс элистинские рабочие достраивают три коттеджа. Здоровяк Сашка признается: «Нечем платить за квартиру. Мама помогает, у нее огород». Зарплату он не видел с июня.

Сашкину бригаду перекинули в Сити со строительства трибун стадиона «Уралан». Перед рабочими толкнул речь министр строительства: мол, выручайте, «стахановцы», президент отблагодарит. Вкалывали круглые сутки, ночью — при свете прожекторов.

Ночью-то Сашку и зацепило. Кто-то сбрасывал с крыши арматуру — железный прут угодил в голову. По счастью, не смертельно, но кровищи было... Начальник участка пригрозил: «Не вздумай рассказать, что на стройке. Враз вылетишь». Врачу Сашка соврал, что дома ударился.

Когда началась олимпиада, бригаду, как съеденную пешку, выкинули на улицу. Шахматисты уехали — рабочие вернулись. Сами пришли — куда деваться.

По словам пресс-секретаря, нынешний поселок — лишь первая очередь строительства. Всего очередей будет пять. Во вторую построят личные коттеджи, чтобы распродать-таки непонятливым гражданам. В четвертой... пресс-секретарь живописала школы, больницы и детские сады. По генеральному плану Сити-Чесс раскинется в степи на 600 гектаров и станет самостоятельным городом.

Зачем? Спросят президента: «Где деньги, Кирсан?» Он улыбнется: «Не видишь, мы город строим!» Сильный ход, посильнее «Котлована» Платонова. Гениальнее и проще, чем е2-е4.

Сити-Чесс принадлежит-таки народу — по нему теперь водят организованные экскурсии из простых калмыков.

Позывной охранников на КПП — «ладья». Экскурсантов, вероятно, зовут «пешками».

★ ИГОРЬ МАСЛОВ

(Фото автора)

ВЕСТИ С ПОЛЕЙ

Ни ФИФА себе...

В Москве в эти дни проходят выборы президента Российского футбольного союза. Один из кандидатов — дважды президент (Калмыкии и ФИДЕ) Кирсан Илюмжинов. Недавно он заявил: «Главное для РФС — тугой кошелек, а подписывать документы можно научить и уборщицу».

Мы публикуем отзывы об Илюмжинове ведущих футбольных специалистов России. Двое из них — соперники президента Калмыкии. Конкуренты порой необъективны по отношению друг к другу. Но, если мнения профессионалов совпадают до мелочей, к ним стоит прислушаться

Борис МАЙОРОВ, телекомментатор (не претендент):

— Абсурд, полный нонсенс! Человек не знает предмета, не в курсе дел! Можно обладать деньгами, связями, но, не зная самой структуры российского футбола, ничего хорошего Илюмжинов сделать не сможет.

Виктор ГОРЛОВ, президент Детской футбольной лиги, спортивный обозреватель газеты «Известия» (претендент):

— Среди представленных к голосованию кандидатур я не отдаю ему первого места. В словах этого человека смущает то, что он говорит только о деньгах. Откуда он их достанет? Если в шахматах цифра 5 миллионов в год вполне реальна для одного игрока, то бюджет даже одного футбольного клуба неизмеримо выше. Несомненно, в своей республике он делает для футбола много, вывел команду в высшую лигу, но весь российский футбол, я думаю, Илюмжинов не потянет.

Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК, чемпион Европы по футболу (претендент):

— Его обещания выиграть чемпионат Европы-2000 и чемпионат мира-2002 — пустой звук! Он же не представляет, что происходит в российском футболе! Может быть, он в состоянии помогать своей команде в Калмыкии, но о нашем футболе в целом не может идти и речи. Это очень далекий от игры человек.

Константин БЕСКОВ комментировать действия Илюмжинова вообще отказался.

★ ДМИТРИЙ ДЕРУНЕЦ

Учредитель:
Геннадий ЮДИН
и Союз журналистов РФ

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 13 октября 1995 года.
Регистрационный № 014137.

Отпечатана на Государственном предприятии «Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК», г. Ставрополь, улица Артема, 18
Объем 2 п. л.
Заказ №1951 Тираж 4000

НАШ АДРЕС:
358000, г. Элиста, ул. Н. Очирова, 29

Индекс 51690
В розницу цена свободная

И. о. редактора
Г. В. ЮДИН